

БРИТАНСКАЯ ТРАУРНАЯ РЕЧЬ КАК ЖАНР
РИТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

К.Ю. Василюк

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению жанровых характеристик британской траурной речи. В работе рассматривается понятие «жанр», описываются жанрообразующие признаки, а именно коммуникативные и текстообразующие. Особое внимание уделено коммуникативным признакам жанра британской траурной речи, а именно коммуникативному событию, коммуникативной цели, содержательным и структурным ограничениям, конвенциональности, роли коммуникантов.*

Ключевые слова: ритуал, траурная речь, жанр, жанровые особенности.

Для цитирования: Василюк К.Ю. Британская траурная речь как жанр ритуального дискурса // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 2. С. 417–423. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-417-423

BRITISH EULOGY AS A GENRE OF RITUAL DISCOURSE

К.Yu. Vasilyuk

Abstract. *The article deals with the genre characteristics of British eulogy and considers the concept of “genre”, describes the genre-forming features, namely communicative and text-forming ones. Particular attention is paid to the communicative characteristics of the genre of British eulogy, such as communicative event, communicative purpose, content and structural limitations, conventionality, the role of communicants.*

Keywords: ritual, eulogy, genre, genre peculiarities.

Cite as: Vasilyuk K.Yu. British Eulogy as a Genre of Ritual Discourse. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 4, part 2, pp. 417–423. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-417-423

Траурная речь занимает особое место в коммуникативной практике людей, так как реализуется в один из наиболее значимых моментов в жизни человека и является

кульминационным моментом траурной церемонии. Кроме того, траурная речь является отражением ценностных доминант культуры и негласных норм поведения,

© Василюк К.Ю., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

принятых в данном социуме. Однако тематика смерти, как правило, табуирована по религиозным, мистическим, моральным соображениям, а также с целью соблюдения принятых в обществе этикетных норм и, как следствие, представляют особый интерес для научного исследования.

Траурная речь относится к числу ритуальных или этикетных жанров. Однако прежде, чем переходить непосредственно к рассмотрению траурной речи как жанра, необходимо рассмотреть само понятие «жанр». Н.Ф. Алефиренко, вслед за М.М. Бахтиным, предлагает рассматривать речевые жанры как формы речевой коммуникации, функционирующие в определенной сфере общения и отражающие специфику соответствующего дискурса [1, с. 44]. Иными словами, жанр есть тип высказывания в рамках определенного дискурса или реализация дискурсивной практики, принятой в обществе и зависящей от заранее оговоренных и установленных целей и социальных механизмов, его регулирующих.

Несколько под другим ракурсом понятие «речевой жанр» рассматривается, если во главу угла поставить агентов дискурса. Лингвист Д. Свейлс описывает жанр как посредника между индивидом и обществом [2, с. 157]. В его работах жанр есть реализация дискурсивной практики, принятой в обществе и зависящей от заранее оговоренных и установленных целей и социальных механизмов, регулирующих его. К.Ф. Седов также пишет, что жанры речи присутствуют в сознании языковой личности в виде готовых образцов, влияющих на процесс разворачивания мысли в текст [3, с. 429].

В настоящей статье траурная речь рассматривается с позиции жанрообразующих признаков, а именно коммуникативных и текстуальных признаков жанра. К коммуникативным признакам принято относить коммуникативное событие,

коммуникативную цель, содержательные и структурные ограничения, конвенциональность, роли коммуникантов.

Коммуникативное событие

Траурная речь относится к числу ритуальных или этикетных жанров. Под ритуальными жанрами принято понимать жанры, реализующиеся в рамках ритуального действия и обслуживающие типичные ситуации, связанные с ритуализированными социальными отношениями между людьми [4, с. 50].

Контекстом, в рамках которого реализуются тексты ритуальных жанров, является ритуал. Ритуал — это закрепленная последовательность обрядовых действий, которые наделены символизмом. Ритуал помогает человеку вступить в новый этап своего существования, придавая социальную значимость естественным действиям, т. е. физиологическим процессам протекания жизнедеятельности человека, из чего вытекает, что ритуал — это отражение реального процесса жизнедеятельности общества, протекающей в определенной символической форме поведения, т. е. в форме ритуальной церемонии. В частности, траурная церемония — это событие, за которым стоит момент смерти человека, период подготовки к похоронам и процедура прощания.

Как социальное действие, ритуал несет в себе ряд функций, таких как передача опыта, трансляция ценностей через типизированные тексты, обеспечение взаимодействия между членами социума, сплочение коллектива для преодоления драматических моментов в жизни.

Коммуникативная цель

Цель в коммуникации — это осознаваемое речевое намерение, которое детерминирует речевое поведение и определяет выбор способов языкового выражения, исходя из контекста и коммуникантов.

Траурная церемония является обрядом перехода, т. к. формально закрепляет новое положение индивида в обществе. Похоронный ритуал в Великобритании находится на стыке светского и религиозного мероприятия, т. к. англиканская церковь основывается на утверждении неразделимости духовной и светской власти. Из данного факта вытекают цели, детерминирующие коммуникативное поведение участников ритуала и, как следствие, ритуальных текстов. Как светское мероприятие, похоронный ритуал направлен на официальное закрепление и принятие нового социального статуса индивида. С точки зрения религиозного обряда, похоронная церемония есть закрепление перехода индивида из мира живых в мир мертвых посредством ритуальных текстов, которые символизируют и отражают духовные традиции, сложившиеся в социуме.

Целью траурной речи как выступления является утешение себя и собравшихся. Посредством траурной речи происходит выражение накопившихся чувств и эмоций через сосредоточение эмоций и их выхода путем введения участников ритуала в определенное состояние. Таким образом, первичное напряжение от событий, которое стало причиной ритуала, снимается его вытеснением с помощью напряжения от процесса ритуального события, т. е. смещением действий. Данная цель реализуется через озвученный текст панегирического содержания, т. е. через восхваление заслуг и личных качеств покойного. Как правило, выступающие используют для этого определенные коммуникативные стратегии, среди которых биографический рассказ о жизни умершего, призыв к укреплению веры верующих во время скорби и подчеркивание тесной связи умершего с его родными и близкими. Также было замечено употребление дейективных компонентов обращения непосредственно к

покойному, что может говорить о попытке показать духовную близость с человеком.

Траурные тексты также направлены на воздействие на участников ритуала. Воздействие — это целенаправленное влияние посредством стратегических и тактических приемов в попытке изменить отношение человека к реальности вокруг него и побудить к определенным действиям. М.М. Бахтин пишет, что языковое воплощение есть актуализированное переживание индивида в контексте определенной социальной ситуации [5, с. 372]. Другими словами, эмоциональное воздействие есть сознательное или бессознательное воплощение эмоций адресанта в речи.

Во время произнесения траурных текстов говорящий оказывает влияние не только на публику, но и на самого себя, запуская механизм рефлексии и адаптации к сложившейся ситуации через транслирование эмоций в речи. Отмечено, что во время произнесения текста темп речи убыстряется в моменты личной вовлеченности и переживаний выступающего, что говорит о попытке говорящего справиться с эмоциями. Однако в моменты, на которые выступающий пытается обратить внимание аудитории, скорость речи замедляется от средней до ниже средней.

Содержательные и структурные ограничения

Любой ритуал носит сценарный и циклический характер. Для каждого ритуального события существует определенный регламент: есть сценарий, роли участников распределены, в зависимости от чего варьируется речевая деятельность участников ритуала. Для ритуальных текстов характерно строгое соблюдение правил и речевых норм, принятых в социуме, употребление шаблонных выражений, отличающихся мягкой и жесткой клишированностью, повторяемость языковых

единиц в потоке речи. Отмечается, что жесткая или мягкая клишированность текстов зависит от социальной важности события: чем менее значимо событие, тем допускается более мягкая формулировка текстов. Будучи на стыке светского и религиозного, британская траурная церемония не подразумевает строгих содержательных и структурных ограничений.

Конвенциональность

Поведение человека ориентировано на оптимизацию коммуникации между самим человеком и внешней средой и в основном носит типизирующий характер, что обеспечивает наиболее безопасную и оптимальную связь, т. е. запускает процесс адаптации человека во внешнем мире. О.А. Казакова пишет, что целью ритуальных жанров является адекватная реакция коммуникантов на типизированную этикетную ситуацию. При этом отмечается, что адекватность реакции рассматривается с точки зрения соответствия контексту ситуации и нормам речевого поведения, прописанным в обществе. Согласно А.К. Байбурину, «для каждой этнической культуры характерны свои представления о значимости тех или иных аспектов поведения и, следовательно, своя конфигурация границы между обязательным (типизированным) и свободным (индивидуальным) поведением» [4, с. 5]. Британская траурная речь является отражением национального характера и реализует ключевые особенности британского речевого этикета.

Британский речевой этикет основывается на консерватизме и приверженности к ритуализации действий, что ведет к использованию клишированных фраз. Особое внимание уделяется недопустимости оказания на собеседника прямого воздействия посредством давления на психологическое состояние слушателей. Сюда принято относить информацию с

негативной коннотацией, табуированные темы. Также было замечено, что при произнесении траурной речи, британцы тяготеют к лаконичному изложению своих мыслей: средняя продолжительность говорения составляет от 3 до 8 минут.

Другой особенностью, вытекающей из национального характера, является уход от эмоциональной близости и дистанцирование, что напрямую влияет на речевые и неречевые средства, которые использует говорящий при произнесении траурной речи. Например, во время выступления принято улыбаться, избегать неудобных тем, подбадривать собравшихся людей, давать высокую оценку как личности покойного, так и его семье. В ходе анализа было выявлено, что на просодическом уровне эмоциональное сдерживание наблюдается при говорении с узким тональным диапазоном и использованием низко-нисходящих ядерных тонов.

Неотъемлемой частью британского речевого этикета является использование юмора. В рамках траурной речи использование юмора как риторического приема обусловлено попыткой уйти от негативных эмоций в сторону светлой печали, подчеркивая тем самым, что цель траурной церемонии заключается в чествовании жизни покойного, а не его смерти; в выражении любви и уважения к тому, что человек сделал в своей жизни. Кроме того, юмор выполняет адаптивно-защитную функцию для поддержания психической стабильности говорящего и слушателей во время похоронной церемонии.

Роли коммуникантов

Затрагивая тему коммуникативных ролей участников ритуала, стоит отметить, что ритуал предписывает участникам определенные роли и стратегии поведения, в том числе стратегии коммуникативного поведения, проводя границу

между шаблонным поведением и проявлением индивидуализма. В случае с похоронным ритуалом унификация поведения обусловлена традициями и этикетными нормами, принятыми в обществе.

В.И. Карасик описывает ритуал как «последовательность символически значимых действий, закрепленных традицией» [6, с. 117]. Ритуал дает возможность человеку получить и освоить новую социальную роль. А.К. Байбурин также отмечает, что роль человека в реальной жизни не обязательно тождественна роли человека в ритуале. Это объясняется тем, что в ритуале человек находит реализацию своих духовных, а не материальных устремлений. Таким образом, ритуал — это социальные инсценировки, в процессе которых «происходит выработка ролевых дифференциаций и могут формироваться новые идентичности» [4, с. 16].

Траурная речь является кульминацией траурной церемонии, т. к. через поминание усопшего происходит окончательное закрепление нового статуса человека. Это происходит путем примирения близких и родных покойного с фактом смерти человека. Как правило, агентами дискурса являются близкие родственники или друзья.

Ритуал основан на делении актуального пространства на несколько сфер. Одна из таких сфер — это свое и чужое (при этом деление происходит на оппозиции я — внешние силы, где ритуал рассматривается как связующее между этими частями).

Такая бинарность дает возможность для включения экстернальности (внешнего локуса контроля личности) и распределяет ответственность между участником ритуала и внешними факторами на договорной основе, закрепляя за каждым его роль. Под понятием «чужой» часто понимают другую сторону мироздания, описанную во многих религиозных практиках. Согласно Э. Дюркгейму, совокупность ритуалов фиксирует дуализм сакрального и профанного миров и направлена на недопущение их смешения [7, с. 23]. С позиций текстуральных признаков жанра траурной речи высказывание рассматривается с точки зрения структурности — оппозиционности текста, который построен на противопоставлении жизнь — смерть. Данная концепция реализуется в речи выступающих с помощью использования стилистического приема антитезы в тезисных высказываниях выступающих, а именно противопоставления того, что покойный сделал в течение жизни и его наследия после смерти.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что траурная речь обладает набором характеристик, которые позволяют относить ее к жанрам ритуального дискурса. Было выявлено, что наиболее ярко траурную речь как жанр ритуального дискурса характеризуют лексические и просодические средства. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более детальном исследовании траурной речи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко, Н.Ф.* Речевой жанр, дискурс, культура // *Жанры речи.* 2007. № 5 «Жанр и культура». С. 44–55.
2. *Swales, J.* Genre analysis: English in academic and research settings, Cambridge University Press, 1990.
3. *Седов, К.Ф.* Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды междунар. семинара «Диалог 2002».* М.: Наука, 2002. С. 428–439.

4. Байбурун, А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
5. Бахтин, М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. 424 с.
6. Карасик В.И. Ритуальный дискурс // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2002. № 3. С. 157–171.
7. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–99.
8. Гынгазова, Л.Г. Ритуальные жанры в языке диалектной личности // Русский язык как средство реализации диалога культур. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2005. С. 46–56.
9. Казакова, О.А. Ритуальные жанры как отражение национальных стратегий речевого поведения языковой личности // Вестник науки Сибири. 2011. № 1(1).
10. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
11. Fox, K. *Watching the English: The hidden rules of English behaviour*. London: Hodder and Stoughton, cop. 2004. 424 p.
12. Черных, А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: Высшая школа экономики, 2012. 51 с.

REFERENCES

1. Alefirenko, N.F. *Rechevoj zhanr, diskurs, kultura* [Speech Genre, Discourse, Culture]. *Zhanry rechi = Genres of Speech*, 2007, No. 5 “Genre and Culture”, pp. 44–55. (in Russ.)
2. Swales, J. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge University Press, 1990.
3. Sedov, K.F. *Yazykovaya lichnost v aspekte psiholingvističeskoj konfliktologii* [Linguistic Personality in the Aspect of Psycholinguistic Conflictology]. In: *Kompyuternaya lingvistika i intelektualnye tehnologii* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Seminar “Dialogue 2002”]. Moscow: Nauka, 2002, pp. 428–439. (in Russ.)
4. Baiburin, A.K. *Ritual v tradicionnoj kulture. Strukturno-semantičeskij analiz vostočnoslavyanskij obryadov* [Ritual in Traditional Culture. Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rites]. St. Petersburg: Nauka, 1993. (in Russ.)
5. Bakhtin, M.M. *Frejdzizm. Formalnyj metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiyaazyka* [A Formal Method in Literary Criticism. Marxism and the Philosophy of Language. Statistics]. Moscow: Labirint, 2000, 424 p. (in Russ.)
6. Karasik, V.I. *Ritualnyj diskurs* [Ritual Discourse], *Zhanry rechi = Genres of Speech*, 2002, No. 3, pp. 157–171. (in Russ.)
7. Shmeleva, T.V. *Model rečevogo zhanra* [Model of the Speech Genre], *Zhanry rechi = Genres of Speech*, 1997, No. 1, pp. 88–99. (in Russ.)
8. Gyngazova, L.G. *Ritualnye zhanry vazyke dialektnoj lichnosti* [Ritual Genres in the Language of a Dialect Personality]. In: *Russkij yazyk kak sredstvo realizacii dialoga kultur* [Russian Language as a Means of Implementing the Dialogue of Cultures]. Khabarovsk: Habarovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2005, pp. 46–56. (in Russ.)
9. Kazakova, O.A. *Ritualnye zhanry kak otrazhenie nacionalnyh strategij rečevogo povedeniyaazykovoj lichnosti* [Ritual Genres as a Reflection of National Strategies of Speech Behavior of a

Linguistic Personality], *Vestnik nauki Sibiri* = Bulletin of Science of Siberia, 2011, No. 1(1). (in Russ.)

10. Karasik, V.I. *Yazykovoј krug: lichnost, koncepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. (in Russ.)
11. Fox, K. *Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder and Stoughton, cop. 2004, 424 p.
12. Chernykh, A.I. *Rituality v mediatizirovannom obshchestve* [Rituals in a Mediatized Society]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2012, 51 p. (in Russ.)

Василюк Ксения Юрьевна, аспирант, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, minami17@yandex.ru

Kseniya Yu. Vasilyuk, Post-graduate Student, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, minami17@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2021. Принята к публикации 30.10.2021

The paper was submitted 22.09.2021. Accepted for publication 30.10.2021